

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.Ю. Касаткина

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

Исследуются источники семейного права. Автор пришел к выводу о том, что социальными регуляторами семейных отношений могут быть нормы права, нормы нравственности, обычаи, традиции, общечеловеческие установки, индивидуальные и нормативные договоры, нормы международного права, признанные Российской Федерацией. Сделаны предложения по совершенствованию Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: социальные регуляторы, право, нравственность, обычай, традиции.

Особый интерес для науки семейного права представляет вопрос о социальных регуляторах семейных отношений. Ученые Российской Федерации (далее – РФ) не раз обращались к исследованию источников семейного права¹.

Многообразие семейных отношений, их особая природа и принципы влекут участие в их регламентации, помимо норм права, других социальных регуляторов и прежде всего норм нравственности и обычаев. К сожалению, данные источники семейных отношений в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) отдельно не выделяются. Крайне редко руководствуются ими и суды как правоприменители.

Нельзя отрицать, что по различным причинам отрасли частного права выходят по своим социальным регуляторам за рамки норм права.

Так, например, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ст. 5, 6, 7, 10 и некоторых других содержит указание на применение обычаев, норм нравственности, международных норм, признанных РФ. СК РФ лишь в ст. 58 содержит ссылку на применение обычая; в ст. 1 указывает на действие чувств взаимной любви, уважения, взаимопомощи; в ст. 5 – принципов гуманности, разумности и справедливости; в ст. 6 – норм международного договора; в ст. 30 – на недобросовестность и добросовестность супругов в недействительном браке. Нередко СК РФ отсылает к нормам гражданского законодательства (ст. 4, 5, 43, 101).

Анализ названных и иных законоположений свидетельствует о том, что к семейным отношениям относятся и обычаи, нормы нравственности, международные нормы, признанные РФ, международные договоры РФ, традиции, иные общечеловеческие ценности, переходящие из поколения в поколение.

СК РФ умалчивает о действии обычаев в добрачных отношениях, родительских, равных им, отношениях и отношениях с иностранным элементом.

Каждому россиянину, в отличие от законодателя, например, известно о применении обычаев в отношениях добрачных: сватовство, помолвка, заручка, свадьба, свадебный наряди т.д.² В законодательстве некоторых субъектов РФ имеются ссылки на действие обычаев.

¹ Семейное право: учебник / под ред. д-ра юр. наук, профессора Ю.Ф. Беспалова, канд. юр. наук, профессора О.А. Егоровой, д-ра юр. наук, профессора О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник / под ред. В.П. Грибанов. М.: Юрид. лит., 1974; Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат., 2007 и некоторые другие.

² Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3; Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Е.В. Укрепление российской семьи, основанной на браке, и свобода брачного союза: проблемы семейного законодательства РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142); Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 - 45 и т.д.

Таким образом, неурегулированность некоторых отношений СК РФ заменяется регулированием обычаями.

В законодательстве некоторых субъектов РФ имеются ссылки на действие обычаев.

В Семейном кодексе Республики Татарстан от 13.01.2009 г. № 4-ЗРТ (принят ГС РТ 15.12.2008 г.) в п. 3 ст. 24 указано, что «с учетом национальных традиций в Республике Татарстан при заключении брака супруги по своему желанию могут выбрать усеченный вариант либо сокращенную форму (дериват) фамилии одного из супругов»; в п. 3 ст. 49 указано: «отчество ребенку по соглашению родителей может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова "улы" (для ребенка мужского пола), слова "кызы" (для ребенка женского пола)» и т.д.³

В ст. 1 - 4 Закона Республики Бурятия от 22.06.1999 г. № 207-II (ред. от 05.07.2004) «О праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества в соответствии с бурятскими национальными обычаями при регистрации рождения ребенка» (принят Народным Хуралом РБ 22.06.1999 г.)⁴ установлено, что «граждане в Республике Бурятия имеют право при регистрации рождения ребенка присвоить ему фамилию, имя и отчество с учетом бурятских национальных обычаев (ст. 1).

Фамилия, имя и отчество присваивается ребенку в соответствии с бурятскими национальными обычаями по соглашению родителей. При отсутствии соглашения между родителями фамилия, имя и отчество присваиваются ребенку в соответствии с федеральным законодательством (ст. 2).

При государственной регистрации рождения ребенка органы записи актов гражданского состояния по желанию родителей обязаны записывать фамилию, имя и отчество ребенка в соответствии с бурятскими национальными обычаями (ст. 3).

Порядок записи фамилии, имени и отчества ребенка в соответствии с бурятскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения ребенка устанавливается Положением, утверждаемым Правительством Республики Бурятия (ст. 4)».

И не только пробелы в семейном праве влекут применение иных источников. Как известно, не все семейные отношения могут быть урегулированы нормами права, а некоторые семейные отношения не нуждаются в правовой регламентации. Так, объективно невозможно применить нормы права к чувствам, проявляемым родителями к своим детям. Конечно, если они не выходят за рамки дозволенного и не становятся правонарушением. В таких случаях применяются обычные нормы, нормы нравственности и иные регуляторы.

В ст. 2 «Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26.05.1995 г.) указано, что «каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки.

Не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользовании этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и которое необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц»⁵.

Статьей 38 Статута международного суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) предусмотрено, что «1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

- а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;
- б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

³ Республика Татарстан. 2009. № 8. 16 января.

⁴ Собрание законодательства Республики Бурятия. 1999. № 1.

⁵ Российская газета. 1995. № 120. 23 июня.

d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это постановление не ограничивает права Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны»⁶.

В научной литературе дореволюционного периода на действие обычаев обратил внимание Д.И. Мейер, который указывал, что «согласие родителей брачащихся лиц, их опекунов и попечителей, если они состоят под опекою или попечительством, и начальства, если они состоят на государственной службе. Что касается согласия родителей брачащихся как условия заключения брака, то оно вытекает из права власти, принадлежащего родителям над детьми. И так как право это принадлежит обоим родителям, и для брака дитяти требуется согласие отца и матери, так что если отец согласен, а мать не согласна, то это составляет препятствие для заключения брака. При том законодательство не обращает никакого внимания на возраст брачащихся лиц, так что по букве закона согласие родителей одинаково необходимо как для брака девицы 16 –17 лет, так и для брака мужчины весьма зрелого возраста, или для брака вдовы, обремененной довольно значительным семейством. Законодательство, быть может, имеет в виду, что согласие родителей как условие заключения брака по естественному их отношению к детям составит препятствие не для брака благоразумного, а разве только для легкомысленного; препятствие же для такого брака даже желательно»⁷.

Исследуя брачные отношения современности, А.М. Нечаева писала, что «взаимное согласие на брак относится к непререкаемым известным всякому цивилизованному обществу условиям заключения брачного союза. Даже в тех странах, где в силу сложившихся обычаев, традиций, правил религиозного характера когда-то не требовалось согласия на брак женщины, в наше время произошли существенные изменения. Пример тому — ст. 32 Кодекса обычного права народности бали (Камерун), где сказано о необходимости согласия на брак обоих супругов: «...брак недействителен, если одна из сторон не согласна на него».

Брачный возраст для женщин и мужчин в СССР один и тот же — 18 лет. Исключение составляют две союзные республики — Украина и Узбекистан, где законодательство о браке и семье устанавливает несколько иной брачный возраст для женщины, т.е. 17 лет.

Вопрос о брачном возрасте в период коренного изменения брачно-семейного законодательства СССР и союзных республик (1968 – 1970 гг.) относился к числу дискуссионных. Несмотря на разные национальные традиции, сложившиеся представления, разногласий относительно увеличения брачного возраста для женщин, особенно южных и восточных республик, по существу, не было. Однако высказывались соображения о некотором увеличении брачного возраста мужчинам, чтобы к моменту вступления в брак они прошли службу в армии, приобрели способность самостоятельно содержать семью. Но увеличение брачного возраста для мужчины чревато ростом числа внебрачных детей. Что же касается существа вопроса, то очевидно, что к 18 годам человек любого пола достигает необходимой для семейной жизни степени физической зрелости. Молодая женщина в 18-летнем возрасте способна без ущерба для своего здоровья и здоровья будущего ребенка выносить и родить полноценного сына или дочь. К 18 годам молодые люди способны в полной мере отдавать отчет о своих действиях и поступках. К этому времени, по общему правилу, каждый из них может иметь среднее образование, а некоторые успевают приобрести специальность. Словом, брачный возраст находится в прямой зависимости от психофизической и социальной зрелости молодого человека»⁸.

Нельзя не заметить, что отдельные отношения вовсе не поддаются действию социальных регуляторов (многие из родительских, например, о чем указано выше).

К семейным отношениям могут применяться и договоры — индивидуальные и нормативные. Надо полагать, что к нормативным договорам относятся договоры РФ с

⁶ Сборник «Действующее международное право», Т. 1

⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики.)

⁸ Нечаева А.М. Брак, семья, закон / отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Наука, 1984.

субъектами РФ, с другими государствами. Так, например, «Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Минске 22.01.1993 г.) (вступила в силу 19.05.1994 г., для Российской Федерации 10.12.1994 г.) установлено, что условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства – законодательством Договаривающейся Стороны, являющейся их постоянным местом жительства⁹. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой заключается брак. К индивидуальным договорам относятся: брачный договор (ст. 40 СК РФ), соглашение об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ), соглашение родителей о месте жительства ребенка при расторжении брака (ст. 24, 66 СК РФ) и др.

Приоритет в регулировании семейных отношений отводится нормам права и нравственности.

Изложенное свидетельствует о действии в РФ различных социальных регуляторов для регулирования семейных отношений. Основное место среди них занимают нормы права и нормы нравственности.

В СК РФ необходимо установить положение, регулирующее применение обычаев, норм нравственности, общечеловеческих норм и традиций, договоров.

Предлагается дополнить СК РФ:

1) ст. 5.1. Применение обычаев к семейным отношениям, которую изложить в следующей редакции: «Семейные отношения, не урегулированные нормами права, подвергаются регулированию семейными обычаями. Содержание семейных обычаев определяется законом РФ, субъектов РФ, международными нормами»;

2) ст. 5.2. Применение к семейным отношениям норм нравственности, традиций, общечеловеческих ценностей и договоров, которую изложить в следующей редакции: «Семейные отношения, которые не урегулированы нормами права, регламентируются нормами нравственности, традициями и общечеловеческими ценностями, признанными в российском обществе, а в отдельных случаях индивидуальными и нормативными договорами».

Список литературы

1. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник / под ред. В.П. Грибанов. М.: Юрид. лит., 1974.
2. Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 – 45.
3. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Е.В. Укрепление российской семьи, основанной на браке, и свобода брачного союза: проблемы семейного законодательства РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142).
4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.
5. Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3.
6. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. (Классика российской цивилистики.)
7. Нечаева А.М. Брак, семья, закон / отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Наука, 1984.
8. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат., 2007.
9. Семейное право: учебник / под ред. д-ра юр. наук, профессора Ю.Ф. Беспалова, канд. юр. наук, профессора О.А. Егоровой, д-ра юр. наук, профессора О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

⁹ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

SOCIAL REGULATORS OF FAMILY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS.

A.Yu. Kasatkina

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

The scientific article is devoted to the sources of family law. The author concludes that social regulators of family relationships can be the rule of law, morals, customs, traditions, universal installation, individual and normative treaties, international law recognized by the Russian Federation. Proposals have been made to improve the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: social regulators, law, morality, custom, traditions.

Об авторе

КАСАТКИНА Анастасия Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,

KASATKINA Anastasia – PhD, Associate Professor of department of civil process and organization of the bailiff service FGBOU VO "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)".

Касаткина А.Ю. Социальные регуляторы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 25 – 41.